

та, экологические усилия компании по снижению этих рисков, «инклюзивность» и корпоративные практики, ESG-рейтинги получают у всех агентств разными и зачастую могут вводить инвесторов в заблуждение и не обращать внимания на традиционные рыночные факторы и финансовые показатели деятельности компаний. Так, в статье WSJ от 11 июня под заголовком «How ESG stocks perform depends on who ranks them» (Рост акций ESG зависит от того, кто их рейтингует) отмечается, что акции компаний, которые агентство Refinitiv считает плохими по показателям ESG, подскочили на 26% с начала этого года, а компании с высшими «зелеными» оценками подросли лишь 14% за тот же период.

Нельзя смотреть только на ESG и игнорировать все остальное. Постковидное восстановление мировой экономики, глобальная инфляция, дефицит сырья и рост цен на товарных рынках делают неактуальными даже оценки годичной давности. Интересы бизнеса, лицемерие и законодательное давление вынуждают многих руководителей публично высказываться о приверженности ESG и привлекать внимание инвесторов, в то время как «грязные» сектора экономики — нефтегазовый, металлургический, транспортный

и пр. — показывают намного лучшие финансовые результаты деятельности. У «грязных» зачастую реальные активы, меньше кредитных рисков и выше доходность вложения в их акции.

Но если зеленые активисты через суды продолжают блокировать деятельность компаний реального сектора, то ничем хорошим это и для инвесторов, и для финансистов не закончится. «Быстрые и хаотичные изменения в энергетической сфере могут создать для крупнейших банков Европы серьезную финансовую угрозу», — пишет Bloomberg. — Следующее за неизбежным экологическим переходом обесценивание активов, связанных с добычей ископаемого топлива, может привести к значительной турбулентности или даже спровоцировать новый финансовый кризис».

Шоки для мировой экономики

Принципы «устойчивого развития» способны быстро перечеркнуть все постпандемическое восстановление. Очевидно, что «зеленую трансформацию» пытаются провести на антинаучной и антирыночной основе, и это грозит мировой экономике потрясениями, дальнейшим ростом цен на основные энергоносители, электроэнергию,

сталь, медь, цемент, углепластик, удобрения и продовольствие, что, в свою очередь, может привести к социально-политическим кризисам в целом ряде стран.

Судебные победы экологических активистов над Shell, которая должна будет существенно сократить свое производство, а также над Exxon Mobil и Chevron, которые якобы игнорируют изменения климата, вряд ли решат проблемы экологии. Компании «грязных» секторов либо станут непубличными, либо формально переведут производство в небольшие и никем не контролируемые компании. Цены на товарных рынках, а также долговая нагрузка потребителей и правительств продолжают рост.

Политически мотивированная кредитная политика по поддержке перехода к «более зеленой» экономике в ущерб традиционному реальному сектору создаст проблемы с рефинансированием миллионам компаний, многие из которых могут обанкротиться, что вызовет резкий рост безработицы, торможение экономик и сокращение поступлений в госбюджеты.

Международное энергетическое агентство прогнозирует, что мир должен потратить \$68 трлн до 2040 года для достижения своих климатических

целей в соответствии с Парижским соглашением. За счет каких источников будут ежегодно тратиться \$3,4 трлн? Если за счет новых «зеленых» займов, то мировой долговой кризис наступит очень быстро. В мире и так уже совокупный долг превысил отметку в 350% глобального ВВП, что является абсолютным рекордом за всю экономическую историю человечества. Возобновляемая энергетика очень дорогая и постоянно требует дотаций и субсидий за счет государственных бюджетов, традиционных секторов энергетики и новых налогов. Цены на готовую продукцию, изготовленную за счет только зеленой энергии, окажутся астрономическими, и очень малое число покупателей сможет себе это позволить.

Производство солнечных панелей, ветряков и их мачт, опор дополнительных ЛЭП, блоков аккумуляторов — очень «грязное» производство, несовместимое с принципами ESG. Замена традиционной энергогенерации на зеленую потребует колоссальной нагрузки на экологию и миллиарды тонн дополнительных выбросов в атмосферу углекислого газа, угарного газа, оксида азота, серы, тяжелых металлов. Будут уничтожены миллионы гектаров амазонской сельвы, опустошены гигантские регионы в Африке и Азии. Литий, кремний, свинец, цинк, медь, палладий, олово, алюминий, углепластик, бетон, редкоземельные металлы и пр. не появляются из ниоткуда, они лишь лицевая сторона будущей глобальной экологической катастрофы.

Западный истеблишмент и ESG-финансисты, агрессивно навязывая компаниям и странам «зеленые проекты», сокращают, таким образом, традиционные отрасли промышленности, запускают процессы сокращения мировой экономики и передел глобального рынка ресурсов. За этим могут последовать массовый голод, миграционный кризис, локальные и мировые войны. И если человечество реально заинтересовано в сохранении окружающей среды и биоразнообразия, то необходимо будет изменить не только финансовые принципы, но и выработать целевые стратегии для каждой страны, для каждой отрасли, для каждой компании, создавать ресурсосберегающие технологии и финансировать их повсеместное внедрение по мере возможности. ESG и углеродные налоги не решают проблем сохранения климата, а лишь обостряют их. И чем быстрее возобладает научный подход в климатической повестке, тем меньше рисков и подводных камней накопится в финансовой системе и мировой экономике ●